

Глава 34

На самом деле Сяо Ци донимал не только Линь Муюнь. В голове настойчиво зудела 5000-я, напоминая о необходимости следовать сюжету, однако очаровательный топот над головой действовал настолько усыпляюще, что веки юноши отяжелели вопреки его воле.

Пока система и Линь Муюнь наперебой что-то вещали, Улитка благополучно провалился в объятия Морфея.

Мужчина, беспомощно наблюдавший за тем, как Чэнь Янси засыпает:

«...»

Система 5000, которая ещё недавно рассыпалась в похвалах своему подопечному:

«...»

В этой тихой ночи, в спальне, где эхом отдавались шаркающие шаги, горести человека и искусственного интеллекта чудесным образом совпали.

Но на этом мучения не закончились. Опасаясь, что Чэнь Янси может проснуться посреди ночи, Линь Муюнь не велел Чэнь Хуа выключать запись. Однако на него топот не действовал как колыбельная; напротив, чем дольше он его слушал, тем сильнее становилось раздражение. Линь Муюнь ворочался с боку на бок до самого рассвета, и лишь когда небо начало светлеть, а звуки сверху наконец стихли, его сморил легкий сон.

Казалось, он только-только закрыл глаза, как человек рядом уже проснулся.

Сяо Ци пробудился согласно своим внутренним биологическим часам. Стоило ему разомкнуть веки, как в голове раздалось ледяное сообщение:

[Внимание]

[Хосту необходимо в кратчайшие сроки выполнить сюжетную задачу: «Расследование источника шагов»]

[Несоблюдение сценария может привести к коллапсу текущего мира]

«Хорошо-о», — послушно отозвался Сяо Ци.

5000-я облегченно выдохнула. Хост оставался всё тем же покладистым исполнителем, а

события прошлой ночи, видимо, были лишь досадной случайностью. В группе дублёров и без того был высокий процент «забастовок», так что не стоило слишком сильно давить на него.

Будучи Улиткой, которая искренне любила жизнь, юноша первым же делом решил разбудить Линь Муюня.

— Муюнь, пора на тренировку. Раз уж ты не хочешь пить лекарства из рекламы, придется брать своё упорным трудом.

Едва задремавший хозяин дома:

«...»

Он с трудом открыл воспаленные глаза и посмотрел на сияющего бодростью Чэнь Янси.

— Ян-Ян, дай мне еще поспать. У меня со здоровьем всё в порядке, мне не нужны тренировки.

Однако Чэнь Янси лишь вздохнул и произнес тоном, каким потакают капризным детям:

— Мы же с тобой сто лет вместе, Муюнь. «В форме» ты или нет — я-то знаю. Будь умницей, вставай. Идем на пробежку, я составлю тебе компанию.

Линь Муюнь почувствовал, как к горлу подступает отчаяние.

В этот момент его чувства были ничуть не меньше мук бессонницы. Но не успел он продолжить оправдания, как Чэнь Янси уже спрыгнул с кровати и, протянув руку, буквально выдернул бедолагу из-под одеяла.

Сяо Ци за шкирку оттащил Линь Муюня в ванную и всё тем же мягким голосом проговорил:

— Давай, прими холодный душ. Я в тебя верю!

С этими словами он включил воду, выставив её на самый холод, и втолкнул «мужа» под ледяные струи.

Продрогший до костей Линь Муюнь:

«...»

Он не знал, чему удивляться больше: тому ли, что его при росте метр восемьдесят пять

швыряют как пушинку, или тому, что Чэнь Янси вообще себе такое позволяет.

Как бы то ни было, ледяная вода мгновенно прогнала остатки сна. Мужчине ничего не оставалось, кроме как привести себя в порядок, преодолевая слабость во всём теле. Но стоило ему, собрав волю в кулак, выйти из ванной, как он нос к носу столкнулся с кротко улыбающимся Чэнь Янси, который уже облачился в спортивный костюм.

Дурное предчувствие не обмануло: Чэнь Янси протянул ему такой же комплект и велел переодеваться.

Линь Муюнь чувствовал во рту горечь. Он предпринял последнюю попытку:

— Мне правда не нужно тренироваться.

Сяо Ци не стал спорить:

— Тогда таблетки?

В прошлой жизни он с братом так заездил главного героя, что тот отправился на тот свет, и концовку сюжета пришлось доигрывать, посещая могилу. Это было скучновато. В этот раз Сяо Ци решил сделать так, чтобы герои прожили подольше.

Спустя несколько минут переодетый Линь Муюнь покорно последовал за Чэнь Янси из дома.

Ещё через несколько минут он, задыхаясь, плелся позади, а впереди стремительно летел Чэнь Янси. Муюнь в очередной раз был потрясен: он и представить не мог, что супруг умеет так быстро бегать — тот скрывался из виду в мгновение ока.

— Муюнь, ты там как, живой? Может, всё-таки таблетки?! — Чэнь Янси, сделав круг, примчался обратно.

Линь Муюнь стиснул зубы и сквозь одышку прохрипел, что с ним всё в порядке.

Так, под недоуменными взглядами других ранних прохожих, энергичный Чэнь Янси нарезал круги вокруг едва живого мужа. Под конец Муюнь был готов рухнуть на асфальт, не в силах пошевелить даже пальцем.

Сяо Ци почесал затылок:

— Ладно, Муюнь, я отнесу тебя домой.

Линь Муюнь только и смог, что усиленно закивать — сил на слова не осталось. Но когда он попытался выпрямиться, Чэнь Янси внезапно наклонился, подхватил его и легко закинул себе на плечо.

Сяо Ци без малейших усилий взвалил на себя мужчину и легкой трусцой припустил к дому. Его походка была такой бодрой, словно на плечах лежал мешок с пухом, а не взрослый человек.

Линь Муюнь застыл в шоке.

«Откуда у Чэнь Янси такая сила? Нет, погодите! Эта поза... это же удар по моей мужской чести!»

Прохожие тоже не верили своим глазам.

«Стоп. Судя по этой картине, не ошиблись ли мы в своих догадках о том, кто в этой паре "сверху", а кто "снизу"?»

Линь Муюнь, который так и не смог вырваться и был доставлен до самой виллы на плече супруга, ещё не знал, что их знаменитая чета в ближайшее время снова станет главной темой для сплетен.

Первым «взорвалось» видео, на котором Чэнь Янси легко бежит с мужем на плече. Подпись под ним была обезоруживающе прямолинейной:

«Возможно, я всю жизнь судил по одежке. Нежный актив и суровый пассив — это же просто сказка».

Ниже посыпались комментарии и догадки ошеломленных зрителей — подобный контраст всегда привлекает внимание.

Пока видео набирало обороты, Линь Муюнь всеми силами пытался помешать Чэнь Янси зайти на кухню. В этот момент его телефон буквально раскалился от уведомлений. Когда он всё-таки нашел минутку, чтобы взглянуть на экран, то обнаружил, что больше всего сообщений прислала Шу Лянь.

[Сяо Шу: То, что говорят на видео — правда? Ты же уверял, что между тобой и Чэнь Янси ничего не было!]

[Сяо Шу: Что это за видео? Объяснись немедленно!]

[Сяо Шу: Прости, я не хотела кричать. Просто я в панике. Я буду верить тебе, несмотря ни на

что]

Помимо этого, писали друзья и даже родители. Когда Линь Муюнь наконец просмотрел всё и понял масштаб катастрофы в соцсетях, кровь ударила ему в голову. Но стоило ему собраться с духом, чтобы закатить скандал, как он увидел: Чэнь Янси уже просочился на кухню.

Линь Муюнь:

«!!!»

«За какие грехи мне это всё?!» — промелькнуло в его голове.

Он бросился на кухню, чтобы вытащить оттуда Янси, но было поздно. Пользуясь своей сверхъестественной скоростью, Сяо Ци уже соорудил тарелку салата из капусты... густо перемешанной с кубиками льда.

Истерзанный и морально, и физически, Линь Муюнь кое-как доел завтрак и пулей вылетел из дома. Весь его рабочий день, начавшийся под любопытными взглядами сотрудников, прошел в бесконечных объяснениях и суете.

Вечером, когда он, совершенно измотанный, вернулся домой, было уже начало одиннадцатого. Мужчина никогда раньше не чувствовал такой усталости, но, вспомнив данное Шу Лянь обещание ускорить дело, он заставил себя пойти и допытывать сонного Чэнь Янси.

Однако Чэнь Янси, жившего по строгому графику, могли заинтересовать только сказки на ночь или ночной перекус. Из двух зол Муюнь выбрал меньшее. Дождавшись в тягостном ожидании полуночи, он услышал заветный топот сверху.

Но стоило Муюню облегченно выдохнуть, как Чэнь Янси повалился на кровать и мгновенно уснул.

Линь Муюнь, глядя на мир покрасневшими от недосыпа глазами:

«...»

На следующее утро Сяо Ци открыл глаза, и его снова встретило сообщение системы:

[Внимание]

[Хосту необходимо в кратчайшие сроки выполнить сюжетную задачу: «Расследование источника шагов»]

[Риск критического отклонения от сценария]

«Хорошо-о», — послушно ответил Сяо Ци.

«...В прошлый раз ты сказал то же самое», — раздался в сознании ворчливый голос 5000-й.

Сяо Ци снова кротко кивнул:

— Так и есть.

5000-я:

«...»

Хост оставался всё таким же послушным, но почему-то системе нестерпимо хотелось его ударить.

Такое же желание испытывал и Линь Муюнь, которого снова вытащили из постели под холодный душ и на пробежку. В этот день, даже когда его легкие были готовы взорваться от нагрузки, он упрямо дополз до дома сам. Сяо Ци удовлетворенно кивнул: бегают медленнее улитки, но прогресс налицо. Глядишь, дотянет главного героя лет до девяноста девяти.

Линь Муюнь прожил еще один день в состоянии полутрупа. Когда вечером он уходил с работы, то даже получил порцию сочувствия от сотрудников:

— Линь-цзун, вы так трудитесь. Берегите себя.

Мужчина, чья жизнь в последнее время была сплошным кошмаром, даже почувствовал мимолетное тепло.

Однако «сочувствующие» сотрудники тут же пошли в сеть жаловаться, что их босс выглядит так, будто его неоднократно «заездили», и пометили в тегах Чэнь Янси, умоляя его быть полегче с их начальником.

Сяо Ци, которого внезапно упомянули, был в замешательстве, но из вежливости ответил коротким: «Хорошо». В то же мгновение энтузиазм публики достиг пика — ведь это было равносильно официальному подтверждению!

Измученный двухдневной пыткой Линь Муюнь решил в эту ночь во что бы то ни стало выспаться. Он рано закончил все дела и улегся в кровать.

Ровно в полночь над головой, как и всегда, раздались шаги. Сяо Ци, который наконец-то подготовился и поборол сонливость, резко сел в постели.

«Охо-хо! Мы — профи-дублёры! Мы — профи-дублёры!» — бодро напевал он про себя.

Он принялся тормошить крепко спящего Линь Муюня и испуганным голосом зашептал:

— Муюнь, проснись! Слышишь? Наверху шаги! В дом забрался вор!

Линь Муюнь открыл красные глаза. Ему хотелось вцепиться в воротник Чэнь Янси и закричать: «Эти шаги гремят уже сколько дней! Ты только сейчас понял, что в доме воры?!»

Сделав пару глубоких вдохов, Муюнь выдавил из себя улыбку:

— Да какие там шаги, Ян-Ян. Тебе просто привиделось спросонья.

Чэнь Янси изобразил на лице крайнее сомнение, а затем снова прислушался:

— Но я же отчетливо их слышу!

— Я правда ничего не слышу, — Линь Муюнь тоже сделал вид, что прислушивается, а затем виновато развел руками. — Наверное, ты просто очень устал в последнее время. Давай спать, утром всё пройдет.

Послушный Сяо Ци уже хотел было сказать: «Хорошо», — и завалиться спать, но 5000-я уже раскусила его тактику.

«Стоять! — зазвучал в его голове резкий голос. — Не смей говорить "хорошо"! Никакого сна! Живо по сюжету! Мы — профи-дублёры! Мы — профи-дублёры!»

Сяо Ци:

«...»

Он мгновенно сменил выражение лица с умиротворенного на смертельно напуганное:

— Муюнь, сходи со мной наверх, проверь! Шаги всё ещё слышны, мне страшно!

На лице Линь Муюня отразилась смесь снисходительности и нежности:

— Ох, ну что с тобой поделаешь. Ладно, идем, посмотришь сам и успокоишься. Ты определенно переутомился.

Линь Муюнь шел впереди, а Чэнь Янси, дрожа от страха, жался к нему сзади. Когда они подошли к двери спальни, мужчина уже потянулся к ручке, но юноша вдруг ткнул его пальцем в спину и прошептал:

— Муюнь... А вдруг мы сейчас откроем дверь, а там стоит нечто с длинным языком, всё в белом, с кровавыми слезами и длинными волосами?

Рука Линь Муюня на ручке двери замерла. Стало как-то не по себе. Зачем он так точно описывает?

— Не носи чепухи, всё будет нормально, — Линь Муюнь глубоко вздохнул и резко распахнул дверь.

В коридоре царила кромешная тьма. Мужчина невольно выдохнул и потянулся рукой к выключателю. Но вместо знакомого пластика его пальцы коснулись чего-то липкого, скользкого и холодного. На ощупь это напоминало... сырое мясо!

Линь Муюнь взвизгнул, отдергивая руку, и принялся неистово ею трясти:

— Что это?! Что это было?!

Чэнь Янси тоже всполошился:

— Что случилось? Муюнь, что там?!

Линь Муюнь уставился на свою ладонь. Рука была абсолютно чистой, ни следа грязи. Он замер в растерянности:

— Мне показалось... я будто дотронулся до куска мокрого мяса?

Чэнь Янси хлопал его по плечу:

— Я ничего не видел. Наверное, ты просто очень устал? Тебе нужно хорошенько выспаться, и всё пройдет.

Линь Муюнь:

«...»

«Где-то я эти слова уже слышал», — подумал он.

В конце концов, собрав остатки мужества, он включил свет в коридоре. Убедившись, что там пусто, Линь Муюнь немного успокоился и повел Чэнь Янси на третий этаж.

Они подошли к комнате, расположенной прямо над их спальней. Это была гостевая, которой почти не пользовались. Шаркающие, неровные шаги доносились прямо оттуда.

Чэнь Янси вцепился в одежду Линь Муюня:

— Слышишь? Слышишь?! Звуки идут отсюда!

Линь Муюнь недоуменно покачал головой:

— Да тишина же полная. Ян-Ян, ты уверен?

У Чэнь Янси на глазах выступили слезы:

— Уверен! Они правда там!

Сяо Ци энергично закивал, подавляя очередной зевок.

Линь Муюнь взялся за дверную ручку, и тут юноша снова ткнул его в бок:

— А если мы откроем, а там кто-то стоит и скалится прямо нам в лицо?

Линь Муюнь:

«...»

«Да замолчи ты уже хоть на минуту!» — пронеслось в его голове.

Настроившись на нужный лад, он мягко проговорил:

— Ну что за глупости. Ты, наверное, ужастиков насмотрелся, вот и пугаешься.

Он нажал на ручку. Громкий щелчок замка в ночной тишине прозвучал как выстрел. Сердце Линь Муюня пропустило удар. Он невольно уставился в щель открывающейся двери. В слабом лунном свете ему на миг показалось, что на него смотрят чьи-то глаза! Но не успел он

закричать, как видение исчезло.

Линь Муюнь обливался холодным потом, списывая всё на усталость последних дней. Он решительно распахнул дверь. В комнате было пусто, только шаркающие звуки стали звучать ещё отчетливее.

Линь Муюнь уже открыл рот, чтобы сказать: «Видишь, здесь никого нет», — но в этот момент за его спиной раздался испуганный вскрик. От неожиданности у него едва не подкосились ноги.

— Вы кто?! — с ужасом в голосе воскликнул Чэнь Янси, глядя в пустоту комнаты. — Зачем вы здесь ходите туда-сюда?!

Линь Муюнь:

«????!!!»

«Что? Как?! Где?! Почему я ничего не вижу?!» — он застыл в оцепенении. В сценарии этого не было!

<http://bllate.org/book/15806/1435055>